

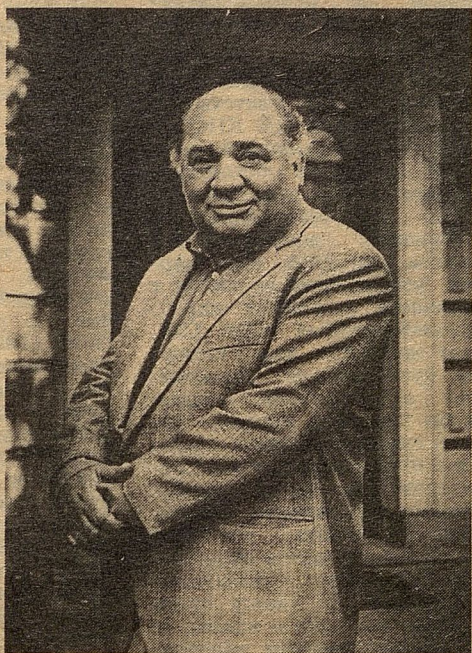
ЧЕЛОВЕК ДУШИ НЕОБЫКНОВЕННОЙ...

Завершились гастроли Московского театра им. Ленинского комсомола в Риге. Для нас это были встречи с искусством многих замечательных актеров.

Народно-государственный артист СССР, лауреат Государственных премий СССР и РСФСР, премии Ленинского комсомола Евгений Павлович Леонов знают и любят зрители всех возрастов, начиная с малышей, обожающих его трогательно-симпатичного Винни Пуха. Популярный киноактер Леонов создал более 70 ролей разных, но объединенных одной общей идеей — идеей гуманистического служения человеку. В верности этой идее и проявляется творческое и человеческое обаяние актера Леонова. Каждая встреча с героями, сыгранными Леоновым, не оставляла нас равнодушными, потому что актер вкладывает в свое дело душу и сердце, борясь за добро, за доброе в человеке.

Леонов принято считать комедийным актером. Неповторимы комические образы, созданные им в «Полосатом рейсе», «Зигзаге удачи», «Джентльменах удачи», «Осеннем марафоне» (за последний он получил Гран-при на кинофестивале в Венеции). Но вместе с тем это и серьезный драматический актер с широким диапазоном самовыражения. После Якова Шибалки («Донская повесть»), Ивана Приходько («Белорусский вокзал»), бригадира Потапова («Премия»), Сарафанова из телеспектакля «Старший сын» А. Вампилова и других подобных ролей зритель ощутил, как далеко за пределы возможностей «комика» простираются актерские данные Евгения Леонова.

Философский склад мышления, внутренняя интеллигентность, доброта, неиссякаемая ни при каких обстоятельствах вера в человека особенно ярко и емко выразились в героях Евгения Леонова — Сара-

фанове, Васине в фильме Г. Данелии «Слезы капали». «Жизнь мудрее всех нас, живущих и мудрствующих. Она справедлива и милосердна. Она героев заставляет усомниться: А тех, кто сделал мало или даже тех, кто ничего не сделал, но прожил жизнь с чистым сердцем, она утешает... В каждом заложен творец, только надо помочь ему выявить себя... Чтобы все лучшее, что было в нем, осталось после него людям», — говорит Евгений Павлович устами Сарафанова. И ему веришь, потому что всем своим существом, чутким и благородным, всей своей творческой жизнью он утверждает сказанное. Нельзя играть подобных героев так органично и убедительно, не будучи самому столь же мудрым и верящим в светлое начало человеком, тружеником, работающим без устали. Заразительна его глубокая убежденность в том, что «актер живет только тогда, когда работает, а когда не работает, умирает».

Многочисленные вечера встреч с рижским зрителем в дни гастролей, на которые актер шел, несмотря на свою большую занятость, даже будучи не совсем здоровым, потому что понимал, как дорого для зрителя живое общение с актером, раскрыли новые грани этой богатой творческой личности.

Было радостно узнать, как свято чтит он память своего

учителя — Михаила Михайловича Яншина. Только люди высокой нравственной пробы, по-настоящему чистого, доброго сердца могут говорить так доброжелательно, объективно и радостно о своих коллегах, товарищах по профессии. Евгений Павлович находит очень нужные и точные слова для оценки талантливых художников кино и театра И. Смоктуновского, О. Басилашвили, И. Чуриковой и других. С болью говорит о дорогих ему, временно ушедших от нас Вампилове, Шукшине, Высоком, которые отдавали работе кровоточащее от боли за человека сердце, не зная отдыха, покоя, сгорая до срока...

У Евгения Павловича Леонова нет сомнения в том, что художник должен знать больше, мыслить глубже, воспринимать точнее и тоньше, чем другие, что он должен выработать свое личное отношение к проблемам современности, должен обладать повышенной чувствительностью. В его выступлениях перед зрителями, в беседах с ними, в его актерской деятельности постоянно раскрываются его глубокие раздумья о человеке, о скрытых в нем и еще не выявленных резервах, о сложности бытия, которое надо постигать и совершенствовать, о нелегком, но прекрасном труде актера, о современном театре с его актуальными проблемами, о новых средствах выражения сложного внутреннего мира современного человека, о «правде чувствования и истине страстей» в драматическом искусстве, о современном звучании Н. Лескова, Ф. Достоевского, А. Чехова. Кстати, о Чехове. Это — один из глубоко почитаемых Леоновым писателей. И что бы ни говорили о Леонове — Иванове, подходит или не подходит органика актера к этой глубоко драматичной фигуре, трудно сегодня представить этого героя в ином исполнении. Ощущение подлинности вовсе не зависит от полноты внешнего подобия образу или типажности натур актера.

Рижские зрители расстаются с Евгением Павловичем, полные глубокой благодарности за столь содержательное общение, которое он щедро дарил нам во время этих гастролей.

Е. Черняева,
кандидат философских наук.

Фото Ю. Курсиша.